

86. Земля для аукциона

У Ся Лейя был рабочими руками China Industrial Group. Только он мог обрабатывать детали, которые требовала China Industrial Group, при этом другие сотрудники Громовой Лошади не смогли бы ему помочь, даже если бы захотели. Вопросами о материалах занимались Му Цзянь-Фэн и Цзян Синь, поэтому об этом он не беспокоился. С другой стороны Лян Си-Яо отвечала за найм, иначе бы ему пришлось разделить себя на троих, чтобы всё успевать.

Внезапно появившаяся Лун Бин исчезла так же таинственно, как и появилась. Ся Лей позвонил ей один раз и больше не стал звонить. Это было не потому, что он не хотел ее видеть. Просто, поскольку она занималась расследованием его личного дела, он не мог позвать её на обед или что-то в этом роде.

В мгновение ока пролетело полмесяца.

Последние полмесяца Ся Лей работал сверхурочно, вытачивая детали для China Industrial Group. Помимо Чжоу Сяо-Хун, которая жила в мастерской, он первым приходил каждое утро и последним уходил.

Половина месяца означала, что заказ на закупку, который он принял от Чжоу Вэйя, был завершен. Как и в прошлый раз, когда он вытачивал для East Wind Heavy Industries, он выполнил заказ досрочно, но с превосходным качеством.

Лян Си-Яо также добилась успехов в делах. Она пошла в несколько технических школ и получила подписи почти сотни выпускников.

Хотя пока не было ни завода, ни общежитий, это ей не мешало выполнять её работу. Ее подход был прост - каждый подписанный работник получал 500 процентов расходов на проживание до того, как был построен завод. Лян Си-Яо решила проблему резервирования рабочей силы.

Более того, Лян Си-Яо удалось найти талантливых рабочих. Она посещала колледжи и технические школы Хай-Жу, присматривая более перспективных выпускников и предлагая им более высокое вознаграждение. Если это не срабатывало, она вытаскивала копию заказа Ся Лейю от China Industrial Group и хваталась тем, какой поддержкой обладает Thunder Horse Manufacturing. На молодых выпускников это действовало как приворотное зелье. Почему? Ответ простой Thunder Horse Manufacturing могла изготавливать детали, которые в настоящее время можно получить только за счет импорта из Европы и Америки. Очевидно, того, кто работал в этой развивающейся компании, ждало великое будущее!

Через полмесяца было также, когда правительство города Хай-Чжу открыло аукционный рынок земли и поставило несколько участков земли для участия в торгах.

Ся Лэй и Лян Си-Яо прибыли на аукцион с утра пораньше.

В зале аукциона уже было полно людей. Все они были в основном представителями строительных компаний, которые собирались расширить свой бизнес. Все эти люди были одеты в дорогие костюмы и были в сопровождении молодых, красивых секретарш. Они были богаты и считали себя победителями в жизни.

«Почему здесь еще нет старейшины Му?» - Лян Си-Яо окинула зал глазами, но так и не нашла Му Цзянь-Фэна, который должен был быть там. «Он не придет?» - спросила она с беспокойством.

Ся Лэй ничуть не волновался: «Он мог застрять в пробке. Не волнуйся, он придет. Мы договорились об этом, когда я ему вчера поставил товар».

Лян Си-Яо криво усмехнулась: «Как я могу не волноваться, если это так важно для нашей компании».

Ся Лэй рассмеялся: «О чем тут беспокоиться? Благодаря своему статусу и связям, старейшина Му сделает всё с лёгкостью».

В этот момент группа людей вошла в зал. Во главе них шли Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан. За ними шли несколько боссов и четыре телохранителя. Телохранители принадлежали Хуан И-Ху, поэтому Ся Лэй узнал их сразу. Это были четыре боевых телохранителя, которых он видел на вилле в рыбацкой деревне.

Ся Лэй осмотрел их своим глазом, надеясь обнаружить оружие. Если бы при них было оружие, он бы смог заявить на них в полицию, поскольку они принесли с собой оружие в общественное место.

К сожалению, при них не было оружия. Даже авторитет криминального мира, такой, как Хуан И-Ху, не смел выпендриваться перед правительством.

Хуан И-Ху и Ли Ю-Лан сразу же заметили Ся Лэйя, как только вошли.

«Пришли посмотреть на аукцион, мистер Ся? - с насмешкой проговорила Ли Юй-Лан, - я спросила в реестре, и они сказали, что там имя Босса Ся не числится».

Хуан И-Ху с презрением сказал: «Босс? Разве кто-то, кто не может даже позволить себе даже взнос в 50 000 000, может называть себя боссом?»

«Это правда, что я не могу заплатить 50 000 000, но это потому, что я не умею обманывать. Если я поучусь у тебя убивать и грабить, то я, вероятно, смогу заплатить это 50 000 000, притворюсь хорошим человеком и приму участие в аукционе».

Четыре телохранителя Хуан И-Ху подошли вплотную.

Хуан И-Ху взглянул на них, и четверо телохранителей отступили.

Хуан И-Ху посмотрел на Ся Лэйя: «Щенок, очень скоро ты встанешь передо мной на колени, тогда я тебе и расскажу об этом».

«Вынужден напомнить, что ещё не конец аукциона. После конца аукциона я отведу тебя могилу моего друга, и ты попросишь у него прощения, стоя на коленях».

«Ха!» - Хуан И-Ху фыркнул и отошёл от него.

Лян Си-Яо проговорила сердито: «Этот парень сам напрашивается, чтобы ему надавали по морде. А эта женщина рядом с ним такая высокомерная!»

«Не обращай на них внимания, давай сядем куда-нибудь», - сказал Ся Лэй.

Ся Лэй и Лян Си-Яо выбрали места в углу и уселись, чтобы дожидаться начала аукциона. Пока они ждали начала аукциона, Лян Си-Яо достала свой ноутбук из сумки и продолжила свою работу. Ся Лэй тоже достал блокнот и стал записывать свои мысли. Он не писал о чём-то конкретном, а писал просто, чтобы подумать.

Остальные люди между собой разговаривали, так что в зале становилось довольно шумно. Все шумели, кроме Ся Лейя и Лян Си-Яо. Они занимались своими делами, не обращая внимания на других людей вокруг себя.

В какой-то момент Лян Си-Яо взглянула на Ся Лейя и заметила, что он что-то пишет. Она с любопытством спросила: «Что ты пишешь?»

Ся Лэй улыбнулся: «Ничего особенного. Просто пишу».

«Просто пишешь?» - Лян Си-Яо взглянула на неряшливый почерк в блокноте, и ей стало ещё более любопытно: «Я видела твой почерк, и он был предельно понятен. Этот почерк сейчас настолько плох, что выглядит так, будто это пишет ученик начальных классов. Ты нарочно пишешь так некрасиво? Что это за практика?»

Ся Лэй наклонился к её уху и прошептал: «Это не мой почерк; это чужой».

Лян Си-Яо сделала паузу, а потом вдруг что-то вспомнила: «Ты подражаешь ... почерку Хуан И-Ху?»

Ся Лэй кивнул. Он практиковал почерк Хуан И-Ху больше полумесяца, поэтому он уже мог не только дублировать его письменное обещание, но и писать другие слова почерком Хуан И-Ху».

«Зачем тебе это?» - Лян Си-Яо с беспокойством посмотрела на Ся Лэйя.

«Тебе не нужно это беспокоиться об этом», - сказал Ся Лэй. Он не хотел впутывать её в это дело.

«Я знаю, что ты хочешь отомстить за своего друга, но тебе следует быть осторожным. Не делай ничего противозаконного», - сказала Лян Си-Яо.

«Я знаю свои пределы, не волнуйся», - сказал Ся Лэй.

Лян Си-Яо больше не стала ни о чём расспрашивать Ся Лейя, а вернулась к своему ноутбуку и сказала: «Посмотри. Вот готовый проект кадрового плана для работников, которых я наняла за это время. Нам будут нужны менеджеры среднего звена после того, как завод будет построен. Нам также нужен отдел разработки продукции. Я уже кое-кого присмотрела. Можно продолжить, если ты думаешь, что всё в порядке».

Ся Лей мельком взглянул на план и сказал: «Я уже говорил, что ты сама можешь решать эти вопросы».

«Разве ты не боишься, что я тебе солгу?» - Лян Си-Яо посмотрела на Ся Лэйя.

«Мы семья, зачем тебе лгать мне? Если бы ты хотела, ты уже давно это сделала», - проговорил Ся Лей.

Лян Си-Яо невольно покраснела на мгновение. «Мы семья» - эта фраза приобретала другое значение, если посмотреть на неё под другим углом.

Внезапно они замолчали, когда раздался голос председателя аукциона. Он проверил и сказал: «Пожалуйста, тихо. Скоро начнётся аукцион продажи государственных земель. Пожалуйста, приготовьте таблички и соблюдайте правила ».

Все в зале аукциона успокоились.

Лян Си-Яо рефлекторно взглянула на дверной проем аукционного зала; но там по-прежнему не было Му Цзянь-Фэна.

Ся Лэй тоже засомневался и подумал: «Мы же договорились с ним вчера. Он обманул меня? Невозможно. Старейшина Му не бросает слов на ветер».

Независимо от того, что думали Сяй Лэй или Лян Си-Яо, в зале аукциона по-прежнему не было Му Цзянь-Фэна.

Начался земельный аукцион. Помощники показывали слайды, чтобы дать присутствующим представление о продаваемой земле. Боссы поднимали свои таблички, делая ставки на участки земли, которые были у них перед глазами.

Постепенно, участок за участком были распроданы, и вот уже настала очередь 12 участка.

Всё это время Ся Лэй и Лян Си-Яо не сводили взгляд с дверного проёма в ожидании Му Цзянь-Фэна.

Хуан И-Ху, сидевший спереди, оглянулся на Ся Лэйя и Лян Си-Яо. Его взгляд был полон насмешек и презрения. Казалось, он говорил Ся Лэйю: «Ты проиграл!»

«Похоже, старейшина Му не придет. Он солгал нам», - мрачно сказала Лян Си-Яо.

Ся Лэй сказал бы ей, чтобы она не волновалась, было ли это полчаса назад, и теперь он сам беспокоился.

Номер участка двенадцать был быстро взят боссом за 120 000 000 юаней. Аукционист поставил номер участка тринадцать на слайдах и сказал: «Сейчас мы начинаем аукцион по номеру участка тринадцать. Этот земельный участок находится на восточной стороне Третьего транспортного кольца с площадью в двадцать один гектар. Он окружен школами и больницами в очень хорошем месте. Этот участок земли оценивается в 80 000 000. Делайте ваши ставки».

Хуан И-Ху был первым, кто поднял табличку, «81 000 000».

Хуан И-Ху был единственным, кто поднял табличку. Никто не соревновался с ним.

Хуан И-Ху и Хе Лао-Ци были одним лицом. Кто бы осмелится забрать землю, которую хотел Лао-Ци?

«Кто-нибудь еще? Если больше никого нет, этот джентльмен забирает этот участок земли по цене 81 000 000», - аукционист призвал других боссов поднять ставки, но никто этого не сделал. Подождав одну минуту, он сказал беспомощно: «81 000 000 юаней раз ... 81 000 000 юаней два ...»

«Подождите!» - из дверного проема вдруг раздался голос пожилого человека.